

Из материалов музея «Мужеству поклонись» СПТУ №1 г. Курска
 Материалы собраны группой «Поиск»
 им. Маршала авиации С.А. Красовского
 по рассказу жителя г. Максимовка Солнцевского р-на Квасова Л.В.
 — в 1941г. ему было 5 лет.
 Руководитель Дюкарева Т.Н.

Последнее «Прости»

В студеный февраль 1943 года Курск был освобожден. Зима в этот год выдалась морозной и небывало снежной. Но, нас, ребятишек, ничего не держало — ни мороз, ни глубокий снег. Немцев выгнали!! Можно свободно бегать, хотя немецкие самолеты нередко налетали. Но для нас было главным: «Наши пришли!!».

Выбежали как — то за околицу п.Клюква, что рядышком с Курском, осмотреть оставленные искореженные немецкие машины, и вдруг все разом замолчали. Недалеко от дороги, прислонившись к какой — то железяке, полулежал солдат. Мела поземка и порывы ветра вме — сте со снегом заметали его. Одна рука его была приподнята, и он что — то в ней держал. Проваливаясь в снег, мы подошли к нему. Глаза у солдата были открыты, но подернуты пеленой смерти. В руке он держал фотокарточку очень красивой девушки, которая стояла в белом платье, обхватив тонкий ствол березки, видимо, до последней минуты смотрел на нее. Нам стало не по себе. Мы побежали домой, сказать своим матерям и моему деду, чтобы они забрали погибших солдат и похоронили. Пока нашли деда, который ремонтировал сани заехавшим военным обозникам, пока рассказывали, перебивая друг друга. «А фотокарточку почему не взяли?» — спросил дед — «А, страшно». Пока запрягали в отремонтированные сани лошадь, чтобы ехать с дедом, в ту сторону прошли две военные, крытые машины. Когда мы подъехали, смотрим, а солдата с фотокарточкой нет, уже погрузили в машину.

«Где фотография, которую держал солдат?» — спросили мы у шо — фера машины. «Командир забрал, домой пошлет матери или невесте».

Опередил нас командир... Прошло 60 лет, а солдат с фотокар — точкой у меня до сих пор перед глазами.

Т.Н. Дюкарева
 по рассказу А. Алябьева, в 1943г. ему было 10 лет.

Поилицы

«Вот она, милая роща...»

Когда бы ни пели эту песню, я всегда плачу. Наша роща... сейчас, когда я приезжаю за две тысячи км домой, на другой день иду в нашу рощу. Дорога знакома с детства, спускаюсь от нашего дома к речке, перехожу ее по скрипучим переходам, иду по Зарекой, смотрю дома, вспоминаю, кто в них жил. Вот дом — пятистенник, я его запомнила на всю жизнь.

1942 г., мама взяла меня с собой, она ходила подписывала заем. Зашли в дом, уже в сумерках. Большая кухня, жилым не пахнет. Голый стол, на окнах штор нет. Правда, пол, лавки вдоль окон чисто вы — коблены, застланы домотканым половичком. Па вешалке, у порога, одно старенькое детское пальтишко и одни валенки жмутся к стенке. И вдруг с печки детский голос: «А мамы — то дома нет», а другой голосок, совсем маленького: «А тятя на войне».

Мы собрались уходить, но пришла хозяйка дома. Она была одета в фуфайку, подпоясана веревкой, на голове — платок, когда — то был пуховым, весь выносился и стал как бредень. Мама сказала, что надо подписываться под заем. «Пишите: Александра Александровна, только не знаю, как я буду выплачивать, вон три рта на печке сидят». Она говорила и между тем достала ухватом из печки чугунок с горячей водой, вытащила из кармана фуфайки маленький мешочек отрубей, видимо, на ферме взяла, высыпала в миску залила горячей водой и закрыла крышкой. Потом расписалась за 30 руб. займа. Мы со — брались уходить. Она взяла со стола миску, подошла к печке, с кото — рой на нее смотрели три пары глаз. Отдала детям три ложки, миску с заваренными отрубями. «Вечером картошку сварю», — сказала ус — тало и обреченно. У меня осталось в памяти это на всю жизнь.

А вот дом главного, самого желанного человека во время войны — почтальона Сусанны Андреевны Берниковой. Ее всегда все жда — ли. Она всегда для всех находила доброе слово. Я дружу по сей день с ее внучкой Идой, дружбе нашей 60 лет. Когда мы уже работали, а Сусанна Андреевна была на пенсии. Она рассказывала, что самое тяжелое было для нее вручать похоронную (казенное письмо). «Ноги мои не шли к дому, несла в последнюю очередь, когда обойду все село. Всегда в кармане была валерьянка и нашатырный спирт, на всякий случай. По — разному было: одна заломит руки, закричит, зап —